Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Владимир Набоков: Берега сочинительства»

05.05.2023.

Хорст Тапп. Владимир Набоков. Монтрё-палас, 1965 г. © Fondation Horst Tappe | Keystone | Horst Tappe

Так называется выставка, открывшаяся вчера в Фонде Яна Михальского в Монрише.

Знатоки и любители творчества знаменитого писателя улыбнуться, увидев заголовок, в котором они сразу уловят отсылку к «Другим берегам» - автобиографической книге Владимира Набокова, повествующей о периоде почти в сорок лет, с первых годов 20 века по май 1940 года, когда автор переселился из Европы в Соединённые Штаты Америки. Впервые выпущенная в 1954 году нью-йоркским русскоязычным «Издательством имени Чехова», она переиздавалась 30 раз! Действительно, жизнь писателя похожа на роман: судьбе было угодно, чтобы начинающий русский поэт, родившийся в 1899 году в Санкт-Петербурге и после революции оказавшийся с семьей в эмиграции, превратился в американского романиста, прославившегося на

весь мир, а завершил свой жизненный путь в швейцарском Монтрё.

С детства говоривший на трех языках – русском, английском и французском, выросший в богатой аристократической семье под присмотром швейцарской гувернантки Сесиль Миатон, он изведал долю апатрида в Лондоне, Берлине и Париже, где снискал репутацию сноба, поскольку, в отличие от многих других «белых» русских эмигрантов, не стал водителем такси. С приходом к власти в Германии нацистов, Набоков с женой-еврейкой Верой уехал в США, где читал в Корнуэльском университете свои знаменитые лекции по русской литературе. Редчайший писатель, полноценно перешедший в своем творчестве с родного языка на выученный (с русского на английский) и вполне интегрировавшийся в американское общество, он все же оставался европейцем; в 1962 году он поселился в Швейцарии, где с 1947 года уже жила его сестра Елена, работал и охотился за бабочками. К моменту переезда в Монтрё Набоков уже мог позволить себе оставить преподавательскую и переводческую деятельность – передача в 1955 году прав на экранизацию «Лолиты» Стэнли Кубриком дала такую возможность.

Неизвестный фотограф. Семейный пикник. Батово, 12/24 июля 1897 г. © Vladimir Nabokov papers. Henry W. and Albert A. Berg Collection of English and American Literature, The New York Public Library, Astor, Lennox and Tilden Foundations

Наши постоянные читатели знают о прямой профессиональной связи между Фондом Яна Михальского и лозаннским издательством Noir sur Blanc: мы регулярно рассказываем о проектах первого и о книжных новинках второго, ведь среди постоянных авторов – российские, украинские, грузинские писатели. В первые же дни после начала войны в Украине Вера Михальски-Хоффманн, руководящая обоими учреждениями, заняла четкую позицию, заявив:«В военное время наши мысли обращены к украинскому народу, который страдает и защищается, и ко всем русским, отвергающим этот конфликт. Их много. Да здравствует Украина! » Так что не стоит удивляться тому, что в «такое время» фонд устраивает выставку писателя русского происхождения – у кого совесть и помыслы чисты, тому не надо менять свою линию.

Да и особый случай представляет Владимир Набоков, на право называть которого своим претендуют россияне, американцы и швейцарцы. Россияне – по факту рождения и родного языка, на котором написаны первые крупные произведения. Как знают наши читатели, по предсмертному решению единственного сына Набокова Дмитрия многие личные вещи писателя и часть архива были отправлены осенью 2021 года из Монтрё в Санкт-Петербург, в Пушкинский Дом. Жаль, что дом на Большой Морской, где жили Набоковы и где в течение многих лет энтузиасты пытались создать достойный писателя музей, так и не был толком отреставрирован. США – потому что туда он уехал по собственному желанию в 1940 году и по собственному же желанию перешел на английский. В США действует созданный Дмитрием Литературный фонд Владимира Набокова, в Библиотеке конгресса в Вашингтоне, как и в библиотеках университетов Гарварда, Нью-Йорка, Остина и других хранятся рукописи Набокова и первые издания многих его книг. Но и швейцарцев можно понять: для осени жизни он выбрал именно эту страну, здесь похоронен, здесь в Зоологическом музее Лозанны хранится его коллекция бабочек…

Владимиръ Сиринъ (псевдоним Владимира Набокова)Дар (Издательство имени

Чехова, New York, 1952. Первое полное издание на русском языкеCollection Ivan Nabokoff, Paris© The Vladimir Nabokov Literary Foundation, Inc., used by permission of The Wylie Agency LLC.

Вы, конечно, чувствуете в наших словах долю иронии – действительно, смена места жительства не сделала Набокова менее русским. В нынешнее трудное, тревожное время мы не раз спрашиваем себя, как бы реагировал Владимир Владимирович на происходящее. И, кажется, находим ответ, сравнивая переживаемое нами с тем, что довелось пережить ему. После революции мама писателя, Елена Ивановна Набокова, урожденная Рукавишникова, увезла его с братом Сергеем в Крым, во избежание риска их призыва в армию – кто бросит в нее камень? Кто назовет молодых людей дезертирами? Двадцать лет спустя, уже сорокалетний Набоков, узнав о заключении пакта Молотова-Риббентропа, напишет в Париже одно из самых душераздирающих своих стихотворений – «К России», начинающееся словами «Отвяжись, я тебя умоляю». Настоящий крик души человека, не страдавшего излишней сентиментальностью и занимавшего прочные антисоветские позиции – в отличие от своей сестры Елены, после эмиграции Набоков ни разу не побывал в СССР. Но не отпускала его Россия, существовавшая возможно уже лишь в его ностальгировавшем воображении, и в самом последнем написанном им стихотворении, в Монтрё в 1967 году, он вернулся мыслями в свое детство, в семейное имение Рождествено, которое Владимир Набоков унаследовал от дяди по линии матери и которое ему так и не довелось уже увидеть…

«Траектория Набокова – пример трансформации реалий изгнания через сочинительство, о чем свидетельствуют его литературные произведения, от «Машеньки» (1926), «Защиты Лужина» (1930) или «Дара» (1937-1938) до «Бледного огня» (1962) и «Ады» (1969), главного его сочинения, в котором переплелись игра слов и энтомология, стилистические стратегии и головокружительные литературные «матрешки», - пишут кураторы выставки Мари Буше, профессор американской литературы в Университете Тулузы и одна из основательниц французского Общества Владимира Набокова, Аньес Эдель-Руа, французский славист, специалист по Набокову, и Борис Вейдовский, преподаватель американской литературы в Университете Лозанны. И приглашают проследить блестящие преображения виртуозного писателя благодаря предоставленным коллегами и коллекционерами из разных стран фотографиям, рукописям, письмам и редким изданиям, относящимся к четырем основным периодам его жизни: молодость в России (1899-1919), европейское изгнание (1919-1940), американские метаморфозы (1940-1960), последние европейские берега (1960-1977).

Филипп Халсманн. Владимир и Вера Набоковы. Монтрё-палас, 1966 г. Vladimir Nabokov papers. Henry W. and Albert A. Berg Collection of English and American Literature, The New York Public Library, Astor, Lennox and Tilden Foundations © Philippe Halsman

В рамках выставки состоятся два вечера, в которых вы сможете принять участие. Первый пройдет 3 июня, это будет круглый стол с участием всех троих кураторов выставки и актрисы Лолы Руа на тему «Лолита: создание и разрушение мифа». Второй – музыкально-графический спектакль по роману «Дар» – состоится 23 июня. Кроме того, с 27 по 30 июня в Фонде Яна Михальского пройдет международный коллоквиум «Владимир Набоков: описывая природу», но об этом мы еще расскажем отдельно.

Выставка, посвященная Владимиру Набокову и сопровождаемая каталогов со 130 фотографиями и оригинальными текстами, продлится до 3 сентября 2023 года. Всю практическую информацию вы найдете на сайте Фонда.

Владимир Набоков
фонд Яна Михальского
частные фонды Швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/vladimir-nabokov-berega-sochinitelstva*